

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
КАК ФАКТОР УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

ГОЛОВИН Дмитрий Алексеевич, научный сотрудник кафедры физического воспитания и здоровья, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, ORCID ID - 0000-0002-6168-1116, e-mail: Golovin-da@ranepa.ru

Цель статьи – анализ факторов, влияющих на развитие практических навыков гражданско-правовой компетентности российской молодежи. Выявлено, что приоритетное внимание отечественных исследователей посвящено совершенствованию образовательного компонента гражданско-правовой компетентности нового поколения. В то время как вопрос развития практических навыков гражданско-политического участия молодежи незамечен вниманием. Вместе с тем на основании результатов собственного и привлеченных социологических исследований сделан вывод, что новая генерация россиян остро нуждается в апробации полученных теоретических знаний в политической практике. Выявленный дефицит механизмов гражданского участия не может быть компенсирован активно проводящейся сегодня государственной политикой улучшения уровня жизни молодежи, патриотического воспитания, стимулирования развития традиционных семейных ценностей и повышения эффективности работы социальных лифтов. В статье аргументирована необходимость разработки соответствующего механизма развития гражданско-правовых компетенций молодежи на практике. В качестве наиболее результативных механизмов такого участия рекомендовано активное вовлечение молодежи в деятельность общественных приемных при государственных органах и общественных организациях, школ прав человека, интеллектуальных аналитических проектов и курсов.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, гражданско-правовая компетентность, политическое поведение, политическое участие молодежи.

Цит.: Головин Д.А. Развитие гражданско-правовой компетентности как фактор участия российской молодежи в практической политике //Среднерусский вестник общественных наук. – 2022.- Том 17. – №3. – С.88 – 108.

**THE DEVELOPMENT OF CIVIL LAW COMPETENCE AS A FACTOR
OF PARTICIPATION OF RUSSIAN YOUTH IN PRACTICAL POLITICS**

GOLOVIN D. A., Research associate of the Department of Physical Education and Health, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: Golovin-da@ranepa.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the factors influencing the development of practical skills of civil-law competence of Russian youth.

Much attention is given to research methods such as an interdisciplinary system approach, a sociological method and a factor analysis. The author emphasizes that the priority attention of Russian researchers is devoted to the improvement of the educational component of civil law competence of a new generation. It is stressed that the issue of practical skills developing of civil and political participation of young people is undeservedly overlooked. The author draws attention to the fact that a new generation of Russians needs to test the theoretical knowledge obtained in political practice. A number of factors that prevent Russian youth from testing democratic practices of civic participation are revealed.

As a result of the research, the author draw conclusions that shortage of mechanisms of civic participation cannot be compensated by the state policy actively pursued today to improve the standard of living of young people, patriotic education, stimulating the development of traditional family values and improving the efficiency of social elevators. The necessity of developing an appropriate mechanism for the development of civil law competencies of young people in practice is argued. The active involvement of young people in the activities of public reception offices at state bodies and public organizations, human rights schools, intellectual analytical projects and competitions are recommended.

Keywords: youth policy, youth, civil law competence, political behavior, political participation of young people.

For citations: Golovin, D. A. (2022) *The development of civil law competence as a factor of participation of Russian youth in practical politics* // *Central Russian Journal of Social Sciences. Volume 17, Issue 3.* – P.88– 108.

ВВЕДЕНИЕ

Молодежная политика является сегодня одним из приоритетов социально-экономического и политического развития современной России. Это определяется потребностью развития уровня и качества жизни молодежи, активизации и конструктивизации ее гражданского участия, а также необходимостью профилактики протестного политического поведения молодого поколения. На данных направлениях уже сделано немало.

В Конституцию РФ внесена поправка, в соответствии с которой молодежная политика отнесена к совместной компетенции федерального центра и регионов. Государственной Думой ФС РФ принят во втором чтении Федеральный закон «О молодежной политике в РФ», который вводит единую терминологию, обозначает приоритеты, принципы и направления молодежной политики; систематизирует концепты разработки и реализации этой публично значимой сферы. Осуществляются федеральные и региональные целевые программы и проекты, предполагающие военно-патриотическое воспитание молодого поколения, развитие ценностей традиционной семьи, материальную поддержку нового поколения, развитие физической культуры и спорта в молодежной среде, повышение работоспособности так называемых социальных лифтов для более полной самореализации молодежи, вовлечение молодого поколения в волонтерство.

Вместе с тем указанные меры ориентированы в первую очередь на повышение уровня жизни новой генерации россиян. Развитие ценностей волонтерства, патриотизма и традиционной семьи является необходимыми, но недостаточными мерами для повышения политической и, в частности, электоральной культуры современной российской молодежи.

Вряд ли стоит подвергать сомнению истинность высказывания В. А. Сухомлинского о том, что «очень важно, чтобы высокие слова о Родине и возвышенные идеалы не превратились в сознании наших воспитанников в громкие, но пустые фразы, чтобы они не обесцветились, не стерлись от частого произношения» [19, 103]. Эти слова приобретают определяющее значение для разработки и реализации общегосударственной стратегии и тактики формирования и развития гражданско-правовой компетентности российской молодежи, конструктивного применения полученных знаний и навыков в электоральном процессе.

Как известно, именно участие в политической жизни своей страны является наиболее результативным механизмом политической социализации, приумножения гражданско-правовых знаний и навыков.

Известно, что политические ценности, установки и ориентиры молодежи не отличаются четкостью и стабильностью. В то же время недостаточная развитость инфраструктуры гражданско-политического участия не позволяет новой генерации россиян активно и конструктивно взаимодействовать с властью. Всё это приводит к депривации молодежи в политической жизни, увеличивает вероятность протестного политического поведения новой генерации россиян.

Данная статья посвящена решению следующих задач:

- 1) изучение методологии вопроса развития гражданско-правовых компетенций молодежи в социально-политической практике;
- 2) оценка уровня гражданско-политической компетентности российской студенческой молодежи на основе результатов социологических опросов;
- 3) изучение возможностей и проблем реализации гражданско-правовых знаний российской молодежи на практике.

В процессе исследования использованы: анализ научной литературы, социологический опрос, факторный анализ.

К методологии вопроса реализации гражданско-правовых компетенций российской молодежи

Гражданско-правовая компетентность выступает в качестве базового условия формирования личности нового типа – правосознательного гражданина с осознанной активной гражданской позицией, а также развитыми навыками ее выражения и защиты [3, 2].

По своей структуре категория «гражданско-правовая компетентность» включает следующие блоки:

- информационно-познавательный, который предполагает наличие правовых и обществоведческих знаний, а также навыков поиска и обработки политико-правовой информации;
- ценностно-ориентационный, предусматривающий осмысление социально-политических ценностей и принципов с учетом собственной социально-политической позиции, а также формирование своего отношения к активным и пассивным формам политического, в том числе электорального, поведения;
- регулятивно-поведенческий, включающий наличие конструктивных политико-правовых отношений и установок, правил и норм политического, в том числе электорального, поведения, осознание и способность нести ответственность за свои действия;
- социально-коммуникативный, означающий готовность и способ-

ность взаимодействовать с другими субъектами и акторами социально-политической системы [1, 16].

Формирование и развитие каждого из указанных блоков гражданско-правовой компетенции происходит с различной интенсивностью в течение всей жизни человека.

В аспекте исследования электорального поведения российской молодежи следует отметить, что у учащейся молодежи (14–20 лет) наиболее активно происходит формирование информационно-познавательного и ценностно-ориентационного блока гражданско-правовой компетентности, тогда как у молодых людей, начинающих профессиональную карьеру (21–35 лет), активизируется процесс развития регулятивно-поведенческих и социально-коммуникативных аспектов проявления гражданско-правовой компетентности.

Чаще всего в научной литературе необходимость воспитания гражданско-правовой компетентности подчеркивают применительно к молодежи 14–19 лет, изучая содержание образовательных стандартов и программ школ и сузов, а также вузов гуманитарной направленности¹.

Вместе с тем проблематика применения полученных знаний в социально-политической практике, расширения навыков и умений электорального участия российской молодежи в современных условиях пока не получила последовательного осмысления в отечественной научной литературе.

О необходимости обеспечения большей практической ориентированности гражданско-правовых и политологических знаний российского студенчества говорится достаточно давно. Исследователи отмечают, что «нередко учебные курсы по политическим наукам ...смещаются в сторону банального рассмотрения базовых понятий курса и не дают студентам познакомиться с практической стороной политологии» [12, С. 65]. При этом получаемые теоретические знания обычно вестернизированы, что является следствием преподавания политологических дисциплин, ориентируясь на «основы американской и западноевропейской политологии с более или менее развернутыми дополнениями и в виде интерпретации данных теорий на основе их соотнесения с российской действительностью» [4, 18].

В качестве мер по решению проблемы излишней теоретизированности предлагается:

¹ Рутковская Е.Л. Правовое образование в России. Гражданско-правовая компетентность российских подростков (по материалам международного исследования CIVIC [Электронный ресурс]. – <https://www.smolpedagog.ru/article%204.html> (по сост. на 25.10.2020).

1) сокращение политической теории и замена ее конкретными темами о национальной и региональной политической системах, процессах и отношениях [17, С.24];

2) развитие российских политологических школ, способствующих формированию отечественной парадигмы осмысления развития российской государственности [8, С.66];

3) внедрение инновационных методик и технологий преподавания политологических дисциплин в целях развития практических навыков студентов по анализу политических текстов, изучению политических явлений, процессов и отношений [6, С. 91].

Однако представляется, что проблема повышения гражданско-правовой компетентности российской молодежи не может быть решена только на информационно-познавательном уровне. Полученные теоретические знания должны быть активнее задействованы в процессе гражданско-политического участия. Последнее, в свою очередь, невозможно без наличия работоспособных, эффективных механизмов и институтов вторичной политической социализации: образовательных учреждений, групп/сообществ равных, мест работы, СМИ, правительства, политических партий и НКО, социальных интерактивных сетей и интернет-ресурсов [13, 106].

Мнения о том, кем и как должна быть инициирована и организована работа этих институтов и механизмов, в специальной литературе разделились.

Либерально настроенные исследователи, ссылаясь на расхожий тезис о том, что молодежь обычно хочет больше свободы, чем представители старшего поколения, указывают на необходимость развития независимых, часто даже оппозиционных по отношению к государству механизмов и институтов политической социализации нового поколения.

Эксперты, придерживающиеся консервативных позиций, настаивают на том, что молодежь нуждается в политическом воспитании, и выступают за приоритетную роль государства в развитии механизмов и институтов политической социализации.

Обе позиции представляются достаточно аргументированными.

С одной стороны, именно молодежь почти всегда являлась локомотивом постоянного движения общества и государства вперед. Вот и сегодня творческая энергия и смелые идеи молодежи должны быть услышаны властью, что предполагает наличие либерально-демократических механизмов государственно-общественного взаимодействия. В противном случае велик риск разочарования молодежи.

жи, ее вырождения в пассивных, несознательных, политически некомпетентных обывателей, высока вероятность роста их протестных настроений.

С другой стороны, нестабильное и противоречивое политическое сознание молодого поколения, небогатый опыт участия в политических процессах делает молодежь социально-политической группой, наиболее уязвимой со стороны политических провокаторов и радикалов. Поэтому процесс «заземления» политических знаний на практике должен отслеживаться и регулироваться властью и обществом.

Всё это обуславливает необходимость разработки консервативно-либеральной стратегии и соответствующего механизма развития гражданско-правовых компетенций молодежи на практике.

Первостепенным шагом на данном пути видится оценка качества политического образования молодежи, а также оценка способности действующей инфраструктуры политической социализации молодежи «заземлить» эти знания, направить их в конструктивное, созидательное для национальной государственности русло.

Гражданско-правовые знания и политические ценности российской молодежи

Руководствуясь вышеизложенными соображениями, исследуем информационно-познавательный и ценностно ориентационный блок гражданско-политической компетентности современной российской молодежи.

Заметим, что проведение подобных исследований в современной России сопряжено с рядом сложностей, таких как:

- дифференциация российских регионов, обуславливающая существенные различия политического менталитета молодежи;
- «размытость» политико-идеологической палитры представленных в российском парламенте партий, затрудняющая и без того не легкий процесс ценностно-политической ориентации молодежи и, соответственно, подготовку валидного исследовательского инструментария.

Внося свой вклад в изучение информационно-познавательного блока гражданско-правовой компетентности современной российской молодежи, автор провел онлайн-анкетирование 100 студентов III – IV курсов бакалавриата направления подготовки «Политология» из трех вузов г. Москвы (Российский государственный социальный университет, Российский университет дружбы народов им. Миклухо-

Маклая, Государственный университет управления) в ноябре 2020 г.

Анализ результатов анкетирования позволил заключить, что в целом степень удовлетворенности и заинтересованности сферой выбранной профессии у респондентов оказалась невысока. Об этом позволяют судить ответы студентов.

1. На вопрос «Что предопределило выбор образовательной программы?» лишь 19 % ответили: «Устойчивый интерес к политической сфере». Более половины (51 %) опрошенных в качестве главного фактора выбора образовательной программы назвали «низкую по сравнению с другими программами стоимость обучения». 22 % опрошенных указали на «легкость освоения образовательной программы по сравнению с техническими специальностями». 8 % опрошенных назвали иные причины выбора специальности «Политология» («по советовали друзья, знакомые», «близость к дому», «настояли родители» и т. д.).

2. На вопрос «Какие предметы (дисциплины) вам наиболее понравились и почему?» большинство (43 %) указали на фундаментальные теоретические дисциплины гуманитарной и социально-политической направленности. При этом больше всего понравились: «преподаватель» – 21 %; «творческие задания» – 18 %; «интересные семинары» – 9 %. Лишь 14 % опрошенных студентов указали, что им понравились специализированные политологические дисциплины III – IV курсов обучения, поскольку в ходе их освоения респонденты «получили представление о том, как применяются политические теории на практике», «научились организовывать политический анализ», «узнали, каким бывает прикладное программное обеспечение политической аналитики». Вместе с тем большинство опрошенных (67 %) оказались не готовы к освоению прикладных политологических дисциплин, таких как политическое моделирование, прикладная политология, социология политических процессов, поскольку «в старших классах готовились поступать на гуманитарные специальности», «забыли основы математики, статистики».

3. Показательны в контексте данного исследования ответы на вопросы о том, как респонденты собираются использовать полученные знания и навыки в своей будущей профессиональной деятельности. 74 % затруднились ответить на данный вопрос. Из них 36 % сформулировали причины такого затруднения следующим образом: они опасаются, что «не найдут профильной работы», «не смогут применить свои знания на практике». 23 % опрошенных указали на «излишнюю теоретизированность преподаваемых дисциплин», их «ото-

рванность от политических реалий», «невозможность применить полученные знания на практике».

4. Практически все опрошенные (92 %) низко оценивают перспективы своего профессионального трудоустройства, «не надеются найти себе достойную работу по специальности». Среди названных причин – «невозможность трудоустроиться по профессии в общем порядке, на конкурсной основе», «отсутствие профессионального опыта и стажа, требуемого работодателем», «низкая заработная плата». При этом только 26 % респондентов собираются продолжить обучение в магистратуре по направлению «Политология», так как «не видят смысла в этой специальности», «разочарованы своим выбором», считают период обучения «пустой тратой времени».

В рамках исследования опрошенными многократно упоминалась проблема ограниченной применимости полученных знаний в общественно-политической практике. В качестве причин указывались: «невозможность организации и участия в политических акциях и митингах ввиду трудностей их реализации и риска быть задержанными или арестованными», «неработоспособность каналов обратной связи между властью и общественностью», ощущение «пустоты социально-политического пространства, в котором существует российское общество», «выключение всех каналов политического участия», «превращение граждан России в наблюдателей, статистов».

5. Неоднозначны и расплывчаты политические ценности и предпочтения опрошенных. Большинство респондентов (74,6 %) относят себя к либералам. При этом сторонников последовательного либерализма, готовых взять на себя ответственность за собственную судьбу и не рассчитывающих на масштабную помощь государства, лишь 18 % из опрошенных. Остальные либерально ориентированные респонденты имеют более низкий локус-контроль, так как склонны снимать с себя ответственность за события в своей жизни. Консерваторами считают себя 15,3 % респондентов. Из них только 9 % полагают, что Россия должна идти собственным путем; 6,4 % склонны пожертвовать собственными правами и свободами ради общего блага. Таким образом, большинство молодых людей непоследовательны в своих ценностно-политических установках и склонны снимать с себя ответственность за происходящие в своей жизни события.

В контексте тематики данной статьи любопытны выводы, сделанные по результатам исследования относительно выяснения желаемого политического будущего глазами российской молодежи, а также по проблемам расхождения этого образа с результатами социально-

экономических и политических реформ в России 2010-х гг. [9].

Автор исследования определяет образ будущего молодежи как «видение ею будущего через призму своего «я» – своих потребностей, интересов, ожиданий, идеалов, системы ценностей», т. е. как общественно-политическую повестку дня глазами юных россиян.

Выявленное в результате исследования несовпадение этого образа с социально-экономической и политической действительностью современной России (стагнация экономики, неравенство и «закупорка» социальных лифтов) является значимым фактором возрастания протестных настроений в молодежной среде.

Подтверждением служит, например, серия политических молодежных протестов в августе 2019 г. Эти протесты объясняются экспертами как результат возмущения молодых граждан тем, что «власть настоящему не занимается решением кардинальных проблем страны»¹.

Таким образом, отсутствие сопряжения теоретического и практического аспектов гражданско-правовой компетентности способствует депривации молодежи и возрастанию протестных форм поведения.

Оценка инфраструктуры гражданско-политического участия современной российской молодежи

Принятие российским парламентом Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации»² дало новый импульс развитию инфраструктуры политической социализации российской молодежи.

В соответствии с данным актом одной из целей российской молодежной политики является «создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической и культурной жизни общества» (ст. 4), а одним из принципов молодежной политики – участие молодежи в ее формировании и реализации (ст. 5).

Согласно ст. 7 закона эти цель и принцип могут реализовываться посредством:

- участия молодежи в деятельности консультативных, совещательных и иных органов при органах государственной власти и местного самоуправления;
- организации и проведения форумов и иных массовых мероприя-

¹ Караганов С. Вспоминая революции. – Независимая газета. 21.08.2019.

² Проект Федерального закона № 993419-7 «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.07.2020).

тий различного масштаба;

- научно-аналитических исследований по вопросам молодежной политики.

Таким образом, закон закладывает системные основы для развития инфраструктуры политической социализации молодого поколения россиян, стимулирует органы государственной власти и местного самоуправления к реализации молодежной политики по следующим направлениям:

1. Осуществление профильных целевых программ и проектов.
2. Государственная поддержка молодежных инициатив, волонтерства, детских и молодежных общественных организаций и объединений.
3. Мониторинг и контроль за реализацией нормативных и правовых актов.
4. Развитие межведомственного взаимодействия профильных органов по работе с молодежью, молодежных организаций и учреждений.
5. Развитие информационной среды поддержки молодежи.
6. Совершенствование системы работы с молодежью на региональном и муниципальном уровнях по направлениям молодежной политики¹.

Для оценки успешности реализации указанных направлений в настоящее время, в соответствии с профильным приказом Росстата, в Российской Федерации ведется статистический учет показателей эффективности и результативности молодежной политики и работы с молодежью на муниципальном и региональном уровнях². Согласно утвержденному Росстатом порядку отчетности органы регионального и муниципального управления, работающие с молодежью, в срок до 1 февраля года, следующего за отчетным, направляют соответствующие статистические формы; органы региональной власти, ответственные за молодежную политику, обобщают эту информацию и в срок до 15 февраля года, следующего за отчетным, направляют сводные отчеты по регионам в адрес Федерального агентства по делам молодежи. Агентство, в свою очередь, готовит сводный доклад о молодежной политике в РФ за отчетный год.

¹ План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.

² Приказ Росстата от 02.12.2019 г. № 725 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Федеральным агентством по делам молодежи федерального статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики».

Однако указанная совокупность индикаторов, входящих в отчетность по молодежной политике, не может быть в полной мере использована при оценке результативности инфраструктуры политической социализации молодежи, поскольку все показатели носят исключительно количественный характер.

В результате выигрывают регионы с количественным превосходством структурных элементов работы с молодежью (органов и учреждений, занимающихся работой с молодежью, молодежных общественных организаций и т. д.). Но будет ли количественный рост структур по работе с молодежью способствовать развитию гражданско-политической компетентности нового поколения? Как показывает международный и российский опыт, оценку результативности и эффективности преобразований в социальной сфере необходимо проводить количественно-качественными методами, где наряду с цифрами важным совокупным показателем является степень удовлетворенности населения результатами преобразований [15, С. 283].

В этой связи очевидна необходимость совершенствования действующей методики оценки Росстатом реализации государственной молодежной политики путем внедрения системы качественных индикаторов степени удовлетворенности молодежи результатами.

Рассуждая о проблеме качества действующей инфраструктуры молодежной политики, следует отметить, что функциональная слабость политических институтов неоднократно отмечалась российскими исследователями феномена российской политической культуры [16].

В 2010-х гг. дополнительными препятствиями эффективной реализации молодежью политических знаний на практике становятся:

1) Ужесточение российского законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях.

Начиная с 2010 г. и до настоящего времени в соответствующий федеральный закон¹ изменения и поправки вносились 12 раз. Содержание этих изменений было связано с более строгой регламентацией порядка проведения сначала массовых, а с 2018 г. и одиночных акций (пикетов). В итоге в 2018 г. количество санкционированных митингов, шествий, *демонстраций в российских регионах по сравнению с*

¹ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 08.12.2010 г. № 344-ФЗ, от 07.02.2011 г. № 4-ФЗ, от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ, от 08.06.2012 г. № 65-ФЗ, от 21.07.2014 г. № 258-ФЗ, от 04.10.2014 г. № 292-ФЗ, от 02.05.2015 г. № 114-ФЗ, от 09.03.2016 г. № 61-ФЗ, от 03.07.2016 г. № 227-ФЗ, от 07.06.2017 г. № 107-ФЗ, от 11.10.2018 г. № 367-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 г. № 14-П).

2010 г. не просто сократилось, а в связи с эпидемией COVID-19 сведено к минимуму.

Стоит отметить, что ужесточение национальных норм, касающихся реализации права граждан на собрания, произошло в 2010-х гг. не только в России, но и в ряде европейских стран. Политологи связывают эту тенденцию с попыткой власти обезопасить общество от «цветных революций», а также с некоторой «консервацией» политических режимов в качестве ответа на «издержки» глобализации конца XX – начала XXI в.

Признавая несомненную необходимость обеспечения защиты общества от конфликтов и беспорядков, следует отметить, что именно «переход к менее стесненным формам регламентации гражданских собраний, ограничение полномочий надзора, снижение мер ответственности за нарушение отдельных постановлений способствуют укреплению авторитета народного представительства и демократизации государства»¹.

В РФ выдача разрешений на проведение собраний, митингов и иных акций находится в дискреции органов местного самоуправления. К сожалению, на практике многие муниципалитеты в регионах России *отказывают организаторам в праве проводить массовые акции, ссылаясь на «угрозу нарушения общественной безопасности»*.

Большинство современных тематических интернет-сайтов содержат информацию не о возможностях организации митингов как важных политических институтов демократии участия, а о юридических санкциях организаторов и участников в митингах².

Подобные ограничения реализации конституционного права на собрания, как нам представляется, не только не способствуют развитию у российской молодежи практических навыков гражданского участия, но и провоцируют политический негативизм, открывают нелегальной оппозиции возможности для вовлечения молодежи в политическую деятельность «ради протеста». Последнее было особенно характерно для политических акций несистемной оппозиции *летом 2018 г., а также в январе 2021 г. В эти акции были вовлечены несовершеннолетние, которые так и не смогли внятно объяснить ни целей мероприятия, ни мотивов своего участия в нем*³.

¹ Общая характеристика права граждан на демонстрации, митинги, шествия, пикетирования. – <https://isfic.info/konst/kokot54.htm>.

² Чем грозит участие в несанкционированном митинге в РФ (виды ответственности) участникам и организаторам [Электронный ресурс]. – <https://pravo812.ru/zakony-izmeneniya-pravovye-akty/1407-chem-grozit-uchastie-v-nesankcionirovannom-mitinge-v-rf.html>.

³ См. напр.: Пушкинская площадь в Москве. 5 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. – <https://clck.ru/sFtnv> (дата обращения: 10.02.2022)

2) Ограничения деятельности общественно-политических организаций, занимающихся политической, правозащитной деятельностью.

Эти ограничения были продиктованы необходимостью охраны общественного порядка и пресечения попыток влияния так называемых иностранных агентов на социально-политическую сферу в России. Следует отметить, что отчасти данную ситуацию во многом спровоцировали сами правозащитные организации. Некоторые из них в конце 1990-х – начале 2000-х гг. получали солидные (по данным официальной статистики, 3–4 млрд долл. США)¹ средства из-за рубежа в качестве иностранных грантов и пожертвований, занимаясь распространением информации о недемократичности российского государственного режима. Ряд организаций получали средства из фонда Сороса, деятельность которого, по мнению ряда исследователей, способствовала активизации «цветных революций» в странах с молодыми политическими режимами. Однако в 2010-х гг. под санкции борьбы с «иностранными агентами» попали практически все общественные организации, которые получали иностранные гранты либо деятельность которых была истолкована как политическая.

В тематических исследованиях политологи сходятся во мнении, что такие охранительные меры порой избыточны и препятствуют развитию правозащитного общественного движения в России [5; 7; 14].

А ведь именно правозащитное общественное движение оказывает наибольшее влияние на развитие гражданско-правовой компетентности молодежи.

В так называемых устойчивых демократиях защита прав человека считается локомотивом демократизации общественно-политической системы, гражданского общества [11]. Вот почему правозащитные практики – важнейший, хотя и наиболее сложный, комплексный и ответственный механизм освоения гражданско-правовых компетенций. Вряд ли можно оспорить тезис о том, что все демократические завоевания, развитие гражданского общества были связаны с борьбой общественных лидеров и групп за права человека. В процессе отстаивания своих прав и законных интересов человек становится гражданином, усиливает политико-правовую связь со своим государством, приобретает практические навыки защиты своих прав и законных интере-

9 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. – <https://clck.ru/sFtoH> (дата обращения: 10.02.2022)

¹ Президент и правозащитники не поняли друг друга. Любую НКО, получившую заграничный грант, теперь могут объявить иностранным агентом / Информационный портал Общественных наблюдательных комиссий РФ [Электронный ресурс]. – <http://antipytki.ru/2016/01/25/prezident-i-pravozashhitniki-ne-ponyali-drug-druga-lyubuyu-nko-poluchivshuyu-zagranichnyj-grant-teper-mogut-obyavit-inostrannym-agentom/> (по состоянию на 03.10.2020).

сов, прав и законных интересов социальных групп, а также, что не менее важно, навыки выражения и защиты своей гражданской позиции. Традиционно именно общественные организации активно вовлекают студентов профильных вузов в деятельность по защите прав человека (работа в общественных приемных, правовая аналитика, участие в тематических опросах и т. д.). К тому же правозащитные общественные организации проводят различные акции информационно-просветительского характера в форме интересных практико ориентированных семинаров, бесед, выездных мероприятий с молодежью.

В России, которая относится, согласно классификации Р. Даля, к демократиям «третьей» волны, общественное правозащитное движение развивалось сначала подпольно (диссидентство в период оттепели 1960-х гг.), а после распада СССР – легально. В начале 1990-х гг. защита прав человека стала не просто деятельностью общественников, но и их «знаменем» борьбы с советским режимом. Молодежь 1990-х гг. поверила в эти идеалы.

Однако начиная с 2000-х гг. в условиях недостаточности либерально-демократических практик и неразработанности институтов защиты прав человека, а также провала ультралиберальных реформ эта вера в либерализм сменилась разочарованием. Постсоветские практики общественной правозащитной деятельности не успели институционализироваться, укорениться в Российской Федерации, а само общество не приобрело навыков защиты своих прав и законных интересов, как в развитых демократиях. В итоге современное молодое поколение россиян унаследовало от своих родителей – молодежи 1990-х гг. – некоторое разочарование в либеральных идеалах.

В данных условиях сворачивание деятельности правозащитных НКО в России 2010-х гг. как минимум не способствовало развитию практических правовых аспектов гражданской компетентности российской молодежи.

Вместе с тем с 2010-х гг. в РФ наблюдается существенный рост числа детских и молодежных общественных организаций.

Оценивая их деятельность, можно заключить, что с их помощью юные россияне успешно осваивают социальные (в том числе гражданские) компетенции, такие как патриотизм, волонтерство, приобщение к здоровому образу жизни, содействие возрождению малой родины, ее социокультурных традиций, обычаев, ремесел и промыслов.

Совершенствование указанных качеств и навыков, несомненно, необходимо представителям молодого поколения. Однако при недостаточной развитости политико-правовой составляющей обществен-

но-политическое мировоззрение молодого поколения россиян, вероятнее всего, будет развиваться в парадигмальных рамках подданничества.

Ценности подданничества, безусловно, всегда играли важную роль в сохранении российской государственности. В сложнейшие исторические периоды они спланивали российский народ, помогали выжить.

И всё же либерально-демократические механизмы не менее востребованы представителями новой генерации россиян. Они необходимы для реализации гражданских инициатив «снизу», в том числе инициатив патриотического характера, добровольчества, социального предпринимательства. Либерально-демократические навыки помогают гражданину быть услышанным властью, способствуют развитию так называемой демократии слушания [20, С.210], воспитывают навыки практического взаимодействия с государством, предотвращают развитие «невежественного патриотизма». Ведь «даже патриотизм, если он не связан с высоким уровнем образования, культуры, духа и понимания, ...может быть весьма вредным для России во многих отношениях (например, в сфере культуры, политики)» [10, С.314].

Следует отметить, что позитивное отношение к либерализму присутствует в мировоззрении так называемой интеллектуальной элиты российской молодежи. Студенты вузов, молодые ученые в своих научных трудах рассматривают либерализм как ресурс развития российской государственности, в то же время отмечая проблему невостребованности этого ресурса в практике государственно-общественного взаимодействия [2; 18].

Учитывая изложенное, представляется необходимым дать молодежи возможность «заземлить» получаемые в учебных заведениях либерально-демократические и юридические знания, а не только политически воспитывать молодое поколение «сверху». Нужно предоставить молодежи реальную свободу выбора альтернатив повышения гражданско-правовой компетентности через различные социально-политические практики – как консервативные, так и либеральные.

Разумеется, речь идет не об ультралиберальных политических механизмах, способных усилить угрозу национальной безопасности страны, а об интеллектуальных механизмах развития гражданско-правовой компетентности (так называемых школах прав человека, интеллектуальных аналитических проектах и конкурсах, общественных приемных и т. д.).

Распространение этих практик и механизмов поможет:

- направить гражданский потенциал молодежи в конструктивное

русло;

- сделать работающим механизм «обратной связи» между властью и общественностью;

- наполнить деятельностным политико-правовым содержанием работу различных молодежных структур (комитетов, палат, молодежных парламентов) при государственных и муниципальных органах;

- повысить уровень гражданской ответственности молодежи (в том числе уровень внутреннего локус-контроля) за свои действия и поступки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современной России, несмотря на интенсификацию усилий публичной власти по отношению к повышению уровня жизни молодежи, активизация гражданско-правовой компетентности молодого поколения всё еще остается слабым звеном государственной молодежной политики. Развитие гражданско-правовых знаний молодых россиян на практике несколько затруднено по причине ограниченной работоспособности действующей инфраструктуры политической социализации, в особенности ее либерально-демократических компонентов. Помимо преимущественно консервативных традиций развития российской государственности, дополнительными факторами функционального ослабления общественно-политических институтов в России 2010-х гг. стали: ужесточение российского законодательства о собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях; ограничение деятельности общественного правозащитного движения. В итоге политологические знания, не получая соответствующего выхода на уровне социально-политического участия, усиливают отчуждение молодежи от практической политики, превращают ее в пассивного наблюдателя, статиста, а также способствуют разочарованию молодежи в демократических ценностях. Всё это требует развития гражданско-правовых механизмов участия российской молодежи в практической политике.

Библиография / References:

1. Адамский А.В. Образование – модель гражданского общества // Управление школой. – 2001. – № 3. – С. 15-19.

2. Барышева О.О., Кривошеева Н.И. Либеральные ценности российской молодежи в системе ресурсов публичной политики: приоритеты и современные вызовы // Инновационная наука. – 2015. – № 9. – С. 21-22.

3. Басюк С.В. Воспитание гражданско-правовой компетентности студентов средствами гуманитарного знания. Автореф. дисс. на соиск. ... канд. п. н. Моск. гос. университет культуры и искусств, 2010. – С. 2.
4. Вилков А.А. Практика преподавания политологии в вузе: проблемы и перспективы // Вестник ПАГС. – 2015. – № 6. – С. 17- 21.
5. Василенко А.И. Принятие Закона «Об иностранных агентах» как первый этап на пути к правовому регулированию лоббистской деятельности в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3 (25). – С. 44-58.
6. Воскресенский А.Д. Политологическая школа МГИМО (У) // Вестник МГИМО Университета, 2014. – С. 87-99.
7. Гимазова Ю.В. Результаты регулирования гражданского сектора в России: взгляд правозащитников // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – № 5. – С. 35-51.
8. Гузь Е.А. Проблемы преподавания курса «Политология» студентам негуманитарных специальностей // Постсоветский материк. – 2018. – № 4 (20). – С. 65-68.
9. Комаровский В.С. Образ будущего молодежи как фактор выбора траектории развития России // В сборнике: Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2019. – С. 204-205.
10. Мамлеев Ю.В. Россия вечная. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
11. Матвеева Т.Д. По зову сердца, а не по долгу службы: неправительственные организации на защите прав человека. Международная практика и опыт России. – М.: Юрист, 1998.
12. Медведев Н.П. Проблемы преподавания политологии в высшей школе // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2014. – № 2. – С. 61-66.
13. Мельников А.В. Формирование общественно-политического потенциала российской молодежи в процессе политической социализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10, № 5. – С. 104-110.
14. Михайлов В.К. Правозащитник: агент или нет? Непредвзятый взгляд изнутри // Право и современные государства. – 2013. – № 4. – С. 42-45.
15. Никитин А.С. Формирование и развитие региональных управленческих команд в субъектах Российской Федерации. Дисс. на соиск. ... д. э. н. – РАНХиГС, 2018. – 375 с.

16. Омельченко Н.А., Гимазова Ю.В. О демократическом идолопоклонничестве, химерах русского политического либерализма и демократии в России // *ВВ: Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 9. – С. 153-182.

17. Раздубев А.В., Хакиева З.У., Черпакова Т.А. Адаптация англоязычных терминов в русском языке (на материале терминосистем нанотехнологий и политологии) // *Политическая лингвистика*. – 2019. – № 8. – С. 23-29.

18. Романенко Д.В. Судьба законодательства о лоббизме в Российской Федерации / в сборнике: *Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции*. – Государственный университет управления, 2018. – 512 с.

19. Сухомлинский В.А. *Сердце отдаю детям*. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.

20. Тимофеева Л.Н. *Демократия слушания в России и мире: проблемы реализации* // *Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы* / Материалы Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2019. – 1002 с.

1. Adamskii, A.V. (2001). *Obrazovanie – model' grazhdanskogo obshchestva* [Education - Civil Society Model] // *Upravlenie shkoloj* [School Management]. – № 3. – P. 15-19. (In Russ.)

2. Barysheva, O.O., Krivosheeva N.I. (2015). *Liberal'nye tsennosti rossiiskoi molodezhi v sisteme resursov publichnoi politiki: priority i sovremennye vyzovy* [Liberal Values of Russian Youth in the System of Public Policy Resources: Priorities and Modern Challenges] // *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Innovatsionnaia nauka»* [International Scientific Journal "Innovative Science"]. – №9. – P. 21-22. (In Russ.)

3. Basiuk, S.V. (2010). *Vospitanie grazhdansko-pravovoi kompetentnosti studentov sredstvami gumanitarnogo znaniia* [Education of civil and legal competence of students by means of humanitarian knowledge]. Avtoref. diss. Na soisk. ...kand.p.n. Mosk. Gos. Universitet kul'tury i iskusstv. – P. 2. (In Russ.)

4. Vilkov, A.A. (2015). *Praktika prepodavaniia politologii v vuze: problemy i perspektivy* [The practice of teaching political science at a university: problems and prospects] // *Vestnik PAPS* [PAPS Bulletin]. – №6. – P. 17-21. (In Russ.)

5. Vasilenko, A.I. (2014). *Priniatie Zakona "Ob inostrannykh agentakh"*

как pervyi etap na puti k pravovomu regulirovaniuu lobbistskoi deiatel'nosti v Rossii [Adoption of the Law "On Foreign Agents" as the first stage on the path to legal regulation of lobbying activities in Russia] // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal sciences]. – № 3 (25). – P. 44-58. (In Russ.)

6. Voskresenskii, A.D. (2014). Politologicheskaia shkola MGIMO (U) [Political Science School of MGIMO (U)] // Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. – P. 87-99. (In Russ.)

7. Gimazova, Iu.V (2019). Rezul'taty regulirovaniia grazhdanskogo sektora v Rossii: vzgliad pravozashchitnikov [Results of regulation of the civil sector in Russia: the view of human rights defenders] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 5. – P. 35-51. (In Russ.)

8. Guz', E.A. (2018) Problemy prepodavaniia kursa «Politologiya» studentam negumanitarnykh spetsial'nostei [Problems of teaching the course "Political Science" to students of non-humanitarian specialties] // Postsovetskii materik [Post-Soviet mainland]. – №4 (20). – P. 65-68. In Russ.)

9. Komarovskii, V.S. (2019) Obraz budushchego molodezhi kak factor vybora traektorii razvitiia Rossii [The image of the future of youth as a factor in choosing the trajectory of development of Russia] // V sbornike: Traektorii politicheskogo razvitiia Rossii: instituty, proekty, aktory. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii RAPN s mezhdunarodnym uchastiem. Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet. Moskva, P. 204-205. (In Russ.)

10. Mamleev, Iu.V. (2011) Rossiia vechnaia [Russia is eternal]. M.: Eksmo, 512 p. (In Russ.)

11. Matveeva, T.D. (1998). Po zovu serdtsa, a ne po dolgu sluzhby: nepravitel'stvennyye organizatsii v zashchite prav cheloveka. Mezhdunarodnaia praktika i opyt Rossii [By the call of the heart, and not by duty: non-governmental organizations in the defense of human rights. International practice and experience of Russia]. M.: Iurist. – 290 p. (In Russ.)

12. Medvedev, N.P. (2014). Problemy prepodavaniia politologii v vysshei shkole [Problems of teaching political science at higher school] // Vestnik RUDN. Seriya «Politologiya» [Bulletin of RUDN. Series "Political Science"]. – №2. – P. 61-66. (In Russ.)

13. Mel'nikov, A.V. (2015). Formirovanie obshchestvenno-politicheskogo potentsiala rossiiskoi molodezhi v protsesse politicheskoi sotsializatsii [Formation of the socio-political potential of Russian youth in the process of political socialization] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk

[Central Russian Journal of Social Sciences]. – Т.10. – № 5. – P. 104-110. (In Russ.)

14.Mikhailov, V.K. (2013). Pravoashchitnik: agent ili net? Nepredvziaty vzgliad iznutri [Human rights defender: agent or not? An open-minded view from the inside] // Pravo i sovremennye gosudarstva [Law and modern states]. – № 4. – P. 42-45. (In Russ.)

15.Nikitin, A.S. (2018). Formirovanie i razvitie regional'nykh upravlencheskikh komand v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Formation and development of regional management teams in the constituent entities of the Russian Federation]. Diss. na soisk. ... d.e.n. – RANKhiGS. – 375 p. (In Russ.)

16.Omel'chenko, N.A., Gimazova Iu.V. (2013). O demokraticheskom idolopoklonnichestve, khimerakh russkogo politicheskogo liberalizma i demokratii v Rossii [On democratic idolatry, chimeras of Russian political liberalism and democracy in Russia] // NB: Problemy obshchestva i politiki [NB: Problems of society and politics]. – №9. – P. 153-182. (In Russ.)

17.Razduev, A.V., Khakieva Z.U., Cherpakova T.A. (2019). Adaptatsiia angloiazychnykh terminov v russkom iazyke (na materiale terminosistem nanotekhnologii i politologii) [Adaptation of English terms in Russian (based on the material of terminology systems of nanotechnology and political science)] // Politicheskaiia lingvistika [Political linguistics]. – № 8. – P. 23-29. (In Russ.)

18.Romanenko, D.V. (2018). Sud'ba zakonodatel'stva o lobbizme v Rossiiskoi Federatsii [The fate of lobbying legislation in the Russian Federation] / v sbornike: Gosudarstvo, vlast', upravlenie i pravo: istoriia i sovremennost'. Materialy 9-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Gosudarstvennyi universitet upravleniia. – 512 p. (In Russ.)

19.Sukhomlinskii ,V.A. (1974). Serdtse ot daiu detiam [I give my heart to the children]. Kiev: Radians'ka shkola, 288 p. (In Russ.)

20.Timofeeva, L.N. (2019). Demokratiia slushaniia v Rossii i mire: problemy realizatsii [Democracy hearings in Russia and the world: implementation problems] //Traektorii politicheskogo razvitiia Rossii: instituty, proekty, akторы / Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii RAPN s mezhdunarodnym uchastiem. Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet. Moskva, 1002 p. (In Russ.)